

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

©Сочнева Е. Н., канд. экон. наук,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия, sochneva.e@inbox.ru

©Потылицына В. А., Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

FEATURES OF CLASSIFICATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF TRADE

©Sochneva E., Ph.D., Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia, sochneva.e@inbox.ru
©Potylitsina V., Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

Аннотация. Торговля исторически всегда являлась сферой деятельности мошенников. Однако в настоящее время отдельной статьи в Уголовном кодексе, нацеленной на ответственность за мошенничество в сфере торговли, не существует. Современная редакция ст. 159 Уголовного кодекса РФ не раскрывает содержательные стороны мошенничества и никак не квалифицирует данные преступления, она разграничивает их только по размеру причиненного ущерба. Это ведет к искажению сущности и мотивов совершаемых преступлений и соответственно к некорректной правоприменительной практике. Также существуют другие проблемы, затрагивающие содержание данной статьи, которые требуют устранения.

Abstract. Trade historically has always been the sphere of activity of scammers. However, at present there is no separate article in the Criminal Code aimed at responsibility for fraud in the sphere of trade. The modern version of Art. 159 of the Criminal Code does not disclose the content of fraud and does not qualify these crimes, it delineates them only in terms of the damage caused. This leads to a distortion of the essence and motives of the crimes being committed and, accordingly, to incorrect law enforcement practice. There are also other problems that affect the content of this article, which require elimination.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, торговля, ущерб, Уголовный кодекс, правоприменение.

Keywords: fraud, entrepreneurial activity, trade, damage, Criminal Code, law enforcement.

Мошенничество — одно из самых древних криминальных занятий, которое и сегодня распространено во многих сферах деятельности. Более того, преступники постоянно совершенствуют свою деятельность. Появились изощренные виды банковского, торгового и компьютерного мошенничества. Это живая стихия, постоянно меняющаяся и приспособливающаяся к новым условиям (если в простых магазинах, точно так же, как и на рынках, покупатели сталкиваются чаще лишь с прямым обвесом и обсчетом, то автоматизированные компьютерные системы в супермаркетах позволяют жуликам изобретать десятки изощренных способов обмана).

Обсчет и обвес остаются традиционными способами мошенничества в торговле. Нередко покупатель становится жертвой элементарной фальсификации — искусственного изменения свойств товара с целью получения дополнительной прибыли: разведенный бензин, поддельные ювелирные изделия, переклейка этикеток на бутылках, самодельная водка, масло, содержащее парафин, молоко, разбавленное водой; встречается колбаса с содержанием мяса 3%.

Мошенничества стали в 2017 году одними из самых распространенных видов преступлений: в среднем регистрировалось одно преступление данного вида каждые три минуты. Об этом свидетельствуют опубликованные данные Генпрокуратуры о состоянии преступности в России за 11 месяцев 2017 года.

Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом 2016 года увеличилось на 6,8% и составило 204870 преступлений отмечается в материалах статистики прокуратуры. Наибольший рост выявляемых мошенничеств был в Саратовской области (почти в 2,5 раза или на 2,4 тыс больше показателя 2016 года), в Калининградской области (на 1,1 тыс или в 2 раза больше), более чем в 1,5 раза выросло число выявленных мошенничеств в Нижегородской области (на 1,7 тыс), Санкт–Петербурге (на 1,4 тыс), Ханты–Мансийском автономном округе (на 1,2 тыс).

При этом, если в целом раскрываемость преступлений в России составляет 54%, то раскрываемость мошенничеств лишь 25%. За 11 месяцев 2017 года число раскрытых мошенничеств выросло на 4,2% (51,7 тыс), в суд направлены уголовные дела по 42 тыс фактов мошенничеств.

Согласно данным Генпрокуратуры, за последние 5 лет (с 2013 года) доля мошенничеств в общей структуре преступности выросла с 7,5% до 10,7%. Она превышает даже число преступлений, связанных с оборотом наркотиков (1).

В советское время уголовная ответственность за обман покупателей и заказчиков была предусмотрена ст. 156 УК РСФСР. С изменением общественных отношений, принятием Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г., Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. название и диспозиция указанной статьи претерпели изменения: ст. 156 стала предусматривать ответственность за обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств качества товара или ином обмане потребителей при осуществлении розничной торговли и оказании услуг индивидуальным покупателям и заказчикам в магазинах или других предприятиях, осуществляющих реализацию товара или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью в сфере торговли (услуг). Это могли быть различные торговые предприятия, предприятия общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства независимо от форм собственности, созданные в любой организационно — правовой форме из числа предусмотренных Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В соответствии с п. 3 ст. 2 этого Закона предприятиями признавалась предпринимательская деятельность с привлечением наемного труда. Обман потребителей мог быть осуществлен и гражданином, занимающимся предпринимательской деятельностью в сфере торговли, официально зарегистрированной в установленном порядке.

Позднее в уголовном кодексе РФ появилась ст. 200, предусматривающая ответственность за обман потребителей, обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению.

Сегодня мошенничество в торговле, как таковое, в уголовном законодательстве не отражено. Подобные правонарушения рассматриваются по статье «Мошенничество». Точное определение термина «мошенничество» приведено в статье 159 УК РФ: хищение чужого имущества, в том числе денежных средств, совершенное обманным путем. Оно распространяется на все смежные нормы Уголовного кодекса, в том числе на статью 159.4 УК РФ, устанавливающую санкции для лиц, занимающихся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности (2).

В качестве обязательного условия для применения указанной нормы предусмотрено умышленное неисполнение виновным обязательств по договору, вследствие чего его контрагенту был причинен ущерб. Иными словами, необходимо доказать, что фигурант не собирался исполнять условия договора уже на стадии его заключения.

Отметим, что в качестве доказательства умысла, как правило, используются объективные данные об отсутствии у виновного возможности исполнить договор.

Классический пример: заключение договора поставки на условиях полной или частичной предоплаты, когда поставщик не располагает необходимым количеством товара и не имеет источников его поступления, но при этом все равно принимает деньги от покупателя.

В случаях, когда речь идет о виновности покупателя, не оплатившего поставленную продукцию, наличие преступных намерений, чаще всего, подтверждается выпиской из банковского счета — если из него следует, что деньги на оплату были, но израсходованы на другие цели.

Еще один распространенный вариант — заключение договора лицом, не имеющим соответствующих полномочий. В отличие от предыдущих ситуаций, обман здесь очевиден, следовательно, наличие умысла на мошенничество в большинстве случаев можно считать установленным.

Для применения статьи 159.4 УК РФ ущерб должен быть причинен именно обманутому контрагенту — ситуации, когда договор заключался без намерений исполнять его с обеих сторон, в результате чего убытки понесло другое лицо, квалифицируются по другим нормам кодекса. Например, это может быть легализация незаконно добытых денег (ст. 174 УК РФ) или мошенничество общеуголовного характера (ст. 159 УК РФ) и т. д.

Если же ущерб отсутствует, договор просто признается недействительным и аннулируется без последствий в виде уголовной ответственности.

Последствия действий, охватываемых статьей УК «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», варьируются от штрафа в размере до 500 000 рублей и до 5 лет тюремного заключения. Наименее строгие санкции предусмотрены для неотягченных преступлений — максимум, что может грозить мошеннику, это 1 год исправительных работ.

Если в результате обмана контрагенту причинен крупный ущерб, то есть превышающий 1 500 000 рублей, речь может пойти о наказании в виде лишения свободы — до 3 лет. До 5 лет тюрьмы грозит совершение аналогичного преступления, причинившего особо крупный ущерб (свыше 6 000 000 рублей).

Заметим, что перечисленные выше меры наказания предусмотрены статьей 159.4 УК РФ, действие которой официально не отменено. Однако, в силу постановления Конституционного суда РФ №32-П от 11.12.2014 года, ряд ее положений признан несоответствующим основному уголовно-правовому принципу — соразмерности наказания преступлению и, как следствие, Конституции России.

Так, максимальные санкции частей 2 и 3 статьи, устанавливающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства с последствиями в виде крупного и особо крупного ущерба соответственно, составляют 3 и 5 лет заключения. То есть оба преступления отнесены к категории средней тяжести.

В то же время верхний предел наказаний по частям 3 и 4 ст. 159 УК РФ (аналогичные действия в общеуголовной сфере) достигает 6 и 10 лет соответственно, что относит эти преступления к категории тяжких.

Таким образом, высшая судебная инстанция России предписывает квалифицировать действия, являющиеся мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, причинившее крупный или особо крупный ущерб, по частям 3 и 4 ст. 159 УК РФ соответственно.

Таким образом, в новой редакции ст. 159 УК РФ отсутствует квалификация обычного мошенничества в сфере предпринимательства — есть только значительный, крупный и особо крупный размер ущерба. И, если, предприниматели, совершившие мошенничество в малых размерах, подпадают под ч. 1 ст. 159 (обычное мошенничество). К ним не могут применяться положения о специальных размерах нанесенного ущерба, и поэтому предприниматель, который ошибся более чем на 2,5 тыс руб. при оплате по многомиллионному контракту, может подпасть под уголовное преследование.

Указанное решение Конституционный суд применяется исключительно к преступлениям, совершенным после 12.06.2015 года — именно с этой даты фактически прекращено действие частей 2 и 3 статьи 159.4 УК РФ. По причине отсутствия у закона обратной силы предприниматели–мошенники, допустившие намеренное неисполнение договора ранее, несут ответственность в соответствии с более мягкими нормами, то есть со статьей 159.4 УК РФ.

Чтобы не противоречить решению Конституционного суда, авторы поправок предлагают в новой редакции изменить субъект преступления: четко установить тех, кто совершает такие преступления. Сейчас ищется четкая конструкция, но речь идет о том, чтобы установить, что субъектами преступления является, например, группа лиц, действующая в интересах юридического лица. Крайне важно разделить мошенничество в сфере предпринимательства и бытовое мошенничество, так как это разные преступления с разными исполнителями и разными объектами посягательства. И если за бытовое мошенничество следует наказывать за кражу уже от 2,5 тыс руб., то к предпринимателям такой подход просто неприменим: они оперируют совсем другими цифрами.

Сохранились и другие проблемы правоприменения норм ст. 159 УК РФ в сфере предпринимательства. Основной из них является порой умышленный перевод разбирательства обычной хозяйственной деятельности между предпринимателями в уголовное преследование. Проще говоря, возбуждение недобросовестными представителями правоохранительных органов уголовного дела при отсутствии состава мошенничества с целью оказания давления на бизнес, в том числе из коррупционных побуждений. Единственным фактором, который отделяет неисполнение договора от мошеннических действий, является умысел на совершение преступления. В случае если предприниматель заключил договор, чтобы его не исполнить и похитить деньги, — это преступление, но, если он после заключения договора исполнял его несколько лет, а потом (например, из-за кризиса) не смог выполнить обязательства — это предмет для разбирательства в рамках арбитражных судов. Как видится, решение данной проблемы лежит в повышении контроля вышестоящим руководством правоохранительных органов за подчиненными, надзора прокуратуры и более объективного формирования судебной практики в целях реального доказывания умысла. К

сожалению, в настоящее время зачастую в обвинительном заключении и приговорах производится лишь констатация предположения, что умысел был. Другой проблемой является размер причиненного ущерба, который вменяется предпринимателям по данной статье. Предпринимателю в обвинительном заключении вменяется общая сумма контракта, а не размер денежных средств, которые реально были похищены (не выплачены). К примеру, в строительство дома было проинвестировано 160 млн руб. собственных и 100 млн руб. привлеченных средств. При этом дом был построен, но не сдан по не зависящим от лица обстоятельствам. Застройщик был привлечен к уголовной ответственности, и ему вменен размер причиненного ущерба в сумме 260 млн руб., хотя реальной суммой необходимо было бы признать не всю сумму потраченных средств, а лишь часть привлеченных, но не использованных по назначению средств.

При квалификации предпринимательской деятельности также возникают вопросы: являются ли генеральный директор и бухгалтер предпринимателями, и подлежат ли их действия квалификации по специальным составам? Казалось бы, ответ очевиден — юрлицо может действовать только через этих лиц, так что они должны подпадать под предпринимательскую статью. Однако на практике под предлогом того, что гендиректор и бухгалтер не являются предпринимателями, их зачастую заключают под стражу. В последнее время суды стали чаще применять меру пресечения: домашний арест вместо заключения под стражу, но такую меру пресечения, как залог в отношении подозреваемых и обвиняемых, практически не используют. Учитывая, что домашний арест не только ограничивает человека в его перемещениях, но и не позволяет ему исполнять обязанности по руководству бизнесом, считаем, что по экономическим преступлениям вполне можно расширить применение такой обеспечительной меры, как залог. Кроме того, периодически высказываются предложения о необходимости перемещения статьи «Мошенничество в сфере предпринимательства» в главу 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»). С данным предложением нельзя согласиться, поскольку это может привести к резкому снижению применения предпринимательской статьи, так как этот состав не будет рассматриваться в качестве специального по отношению к обычному мошенничеству.

Таким образом, необходимо устранение проблем правоприменения норм ст. 159 УК РФ, таких как: решение обычных хозяйственных споров через уголовное преследование предпринимателей; формальность доказывания умысла, редкое применение меры пресечения в виде залога по экономическим преступлениям, отсутствие общего состава «мошенничество в сфере предпринимательства»; отказ рассматривать генерального директора и бухгалтера в качестве предпринимателей, поможет существенно улучшить правовое положение предпринимателей, которые сталкиваются с уголовным преследованием за мошенничество, а также снизит количество лиц, необоснованно привлекаемых к ответственности.

Источники:

(1). Генпрокуратура назвала мошенничество одним из самых распространенных видов преступлений. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/4859898/>

(2). Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС Консультант Плюс.

(3). Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС Консультант Плюс.

Sources:

(1). The Prosecutor General's Office called fraud one of the most common types of crimes. Access mode: <http://tass.ru/proisshestviya/4859898/>

(2). The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ (as amended on April 23, 2013, as amended on April 25, 2013). SPS Consultant Plus.

(3). Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.12.2014 no. 32-P "On the case on the verification of the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard city court of the Yamalo-Nenets Autonomous District". SPS Consultant Plus.

*Работа поступила
в редакцию 24.05.2018 г.*

*Принята к публикации
27.05.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Сочнева Е. Н., Потылицына В. А. Особенности классификации мошенничества в сфере торговли // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №6. С. 318-323. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/sochneva> (дата обращения 15.06.2018).

Cite as (APA):

Sochneva, E., & Potylitsina, V. (2018). Features of classification of fraud in the sphere of trade. *Bulletin of Science and Practice*, 4(6), 318-323.